

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, доцента Александра Анатольевича Орлова, профессора кафедры зарубежной истории исторического факультета Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова на диссертацию Анастасии Владимировны Тихоновой «Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.)», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история.

Докторская диссертация А.В. Тихоновой посвящена изучению процесса создания и совершенствования системы надзора, особенностей функционирования её органов на всех уровнях, эффективности контроля над иностранными подданными (гражданами) в Российской империи в 1801–1861 гг. Как справедливо отмечает автор, в современных условиях нарастания процессов глобализации особую актуальность приобретают проблемы, связанные с сохранением национальной идентичности и защитой безопасности нашего государства. Россия на протяжении всей своей истории вынуждена была противостоять угрозам извне, сохраняя свою территориальную целостность, суверенитет и национальную самобытность. Иностранцы, которые выбирали нашу страну в качестве объекта иммиграции и желали работать на благо многонационального и многоконфессионального государства, могли рассчитывать на поддержку со стороны власти и общества.

Диссертант призывает учитывать и тот факт, что проблема надзора за иностранными подданными в России в 1801–1861 гг. является одной из наименее исследованных в отечественной и зарубежной историографии. Тем не менее опыт, полученный тогда Российской империей, не только оказался востребован при прежнем государственно-территориальном уст-

ройстве, но и в исторической ретроспективе представляется весьма полезным, т.к. в настоящее время происходит резкое увеличение миграционных потоков на территорию Российской Федерации. В этих условиях необходимо своевременно совершенствовать нормативно-правовую базу пребывания мигрантов, организовывать учёт и контроль за массовыми перемещениями людей, оказывать им всестороннюю материальную, психологическую и социальную поддержку. Безусловную помощь в осуществлении всех этих мероприятий и могут оказать имеющиеся наработки в сфере надзора за иностранцами (с. 4-5).

Для того чтобы наиболее полно раскрыть заявленную проблему, автор определяет следующие задачи своей работы (с. 13):

- 1) выяснить условия въезда иностранцев в Российскую империю с начала XIX в. до событий Отечественной войны 1812 г.;
- 2) проанализировать изменения государственной политики в отношении иностранцев в связи с началом военной кампании 1812 г.;
- 3) охарактеризовать реакцию российских властей на факты сотрудничества иностранцев с оккупантами;
- 4) показать отношение российских органов управления всех уровней к военнопленным Великой армии Наполеона и членам их семей;
- 5) определить меры по совершенствованию паспортного режима;
- 6) рассмотреть взаимодействие III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, министерств, местных властей по организации и осуществлению контроля над иностранцами до середины 1840-х гг. и в последующее время;
- 7) охарактеризовать правительственные меры и их реализацию в отношении пленных в ходе Крымской войны;
- 8) исследовать изменения условий въезда иностранцев в Российскую империю и новые нормативно-правовые акты, [принятые] в преддверии Великих реформ Александра II.

Поставленные диссертантом задачи были решены на основании изучения объёмного комплекса документальных материалов (как опубликованных, так и архивных) и исследований, созданных представителями отечественной и зарубежной (швейцарской, немецкой, английской и американской) исторической науки. А.В. Тихонова ввела в научный оборот значительное количество неизданных ранее документов. При написании диссертации ею были использованы дела из 32-х фондов 7-ми архивохранилищ страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска и Орла). Это позволило подробно и объективно исследовать заявленную тему диссертации.

Не вызывают возражений и конечные выводы автора. А.В. Тихонова обоснованно указывает на следующие обстоятельства. «В зависимости от меняющейся международной обстановки государственная политика в отношении иностранных подданных была направлена то на стимулирование, то на сдерживание миграционного потока из-за рубежа. Российское правительство все время находилось перед дилеммой: иностранцы – это вред или польза?

В большинстве случаев принятые правительством решения были достаточно гибкими, они учитывали не только расстановку политических сил в Европе, но и потребности Российской империи в специалистах. Поэтому лишь отчасти, - пишет А.В. Тихонова, - можно согласиться с учеными, указывающими на период с конца XVIII до середины XIX века как на время "законодательного ограничения прав иностранцев в России" (в отличие от второй половины XVIII века, когда российское законодательство предоставляло "наиболее благоприятные условия для проживания иностранцев", а также от второй половины XIX – начала XX века – периода совершенствования законодательного статуса иностранцев в связи с реформами 1860-х годов и "расширением международно-правового сотрудничества Российской империи с другими государствами"). В действительности, правовая ситуация первой половины XIX века была более сложной.

В этом убеждает комплексный анализ всей массы источников по вопросам надзора за иностранными подданными» (с. 380).

Отвечая на вопрос: насколько действенен был контроль над иностранцами, осуществлявшийся под руководством III Отделения, А.В. Тихонова соглашается с известным утверждением императора Николая I о том, что «Россией правит не император, а столоначальники». Она отмечает: «Несмотря на, казалось бы, жёстко выстроенную вертикаль власти, указания III Отделения и министерств, транслировавших волю государя, и даже повеления его самого и членов правящей династии исполнялись не своевременно, иногда в течение нескольких лет (в основном, из-за чиновничьей волокиты на губернском и уездном уровнях)» (с. 383).

Безусловно, важен вывод автора, сделанный на основе исследования большого количества архивных и опубликованных источников, о том, «...что учёт всех иностранцев, проживавших в губерниях, далеко не всегда осуществлялся "с надлежащим усердием". Об этом свидетельствуют описанные в работе случаи, наиболее яркий из которых связан с австрийцем [Адальбертом] Нудером. Выявить же неучтённого иностранца часто удавалось благодаря не усилиям полиции, а лишь стечению обстоятельств». Особенно большое внимание в исследовании А.В. Тихоновой было уделено надзору за иностранными учителями и врачами, «...так как эти иностранцы, по долгу профессии, были ответственны за нравственное и физическое здоровье своих подопечных. Следовательно, государство было заинтересованно держать подобные вопросы под своим неусыпным контролем. Нарушения иностранцами российского законодательства грозили им штрафами, а в случае повторения правонарушений – высылкой за пределы страны» (с. 383-384).

Наконец, не вызывает возражений и конечный ёмкий вывод диссертанта, которая резюмирует: «Рассмотренные в диссертации вопросы контроля над иностранцами в России с 1801 по 1861 год позволяют сделать вывод о том, что все задействованные в надзорных мероприятиях органы

власти (высшие, центральные и местные) в указанный период времени проводили целенаправленную политику в отношении иностранцев, считая приоритетными национальные интересы Российской империи» (с. 385).

К сожалению, диссертация А.В. Тихоновой не свободна и от отдельных недостатков. Диссертанту можно сделать следующие **замечания**:

1) автор постаралась охватить в своей работе большое количество проблем на сравнительно небольшом временном периоде. Неудивительно, что некоторые принципиально важные вопросы при этом были обозначены тезисно или даже упомянуты вскользь. Например, говоря о Крымской войне, А.В. Тихонова пишет: война привела к гибели Венской системы международных отношений, сложившейся после наполеоновских войн (с. 294, 356-357). Между тем, это дискуссионный вопрос. Одни историки придерживаются данной точки зрения. В англо-американской историографии с 1960-х гг. существует термин «Крымская система», обозначающий сложившуюся в 1856 г. новую расстановку сил в Европе. Но существует другая точка зрения, которой придерживаюсь и я. Она заключается в следующем: Крымская война была локальной войной, ведшейся на периферии Европы. Англия и Франция приняли участие в этом конфликте, потому что желали ослабить военно-экономический потенциал николаевской России и защитить от неё слабеющую Турцию, связанную по рукам и ногам режимом «капитуляций». Однако Россия была ослаблена только временно, она не перестала быть великой державой. Баланс сил в Европе не был серьёзно изменён. Венская система продолжала существовать вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г.

2) в гл. III (§ 1) на стр. 145 автор пишет о том, что "активные военные действия" происходили, среди прочих западных губерний, на территории Тверской губернии. Это не так. Тверское ополчение осуществляло прикрытие Петербургского направления. Его отряды, двигаясь параллельно противнику, нападали на французских фуражиров. Губерния была одним

из главных поставщиков хлеба и фуража для действующей армии. В тверских госпиталях принимали раненых, а местные власти и жители заботились о беженцах. Но сама территория губернии, к счастью, не стала ареной боевых действий.

3) в диссертации проявляется стремление А.В. Тихоновой изучать, прежде всего, судьбы швейцарцев в России, хотя название диссертационного исследования настраивает читателя на то, что речь в нём пойдёт об иностранцах вообще. Но это объясняется давним и плодотворным интересом автора к теме российско-швейцарских связей.

4) наконец, скажу о том, что из-за путаницы в архивных документах (фамилии некоторых персонажей даются в разном написании, по-разному указывается их подданство) не всегда понятно, о ком именно идёт речь. В тексте несколько раз упоминаются польские сыровары Иван Массин и Бернارد Массин, работавшие в Вяземском и Сычëвском уездах Смоленской губернии. На с. 314-315 говорится об итальянских сыроварах Иване и Бернарде Массимо. Автор делает вывод: «так как в фамилиях, а иногда и в подданстве, [в русских документах] допускались ошибки, можно предположить, что это те же иностранцы – люблинский уроженец Иван Массин и поляк Бернارد Массин...». А на с. 319-320 снова появляется итальянский (сардинский) сыровар Иван Авдеев Массимо, который в 1851 г. принял российское подданство. Кратко рассказано о его жизни в России уже без всякого упоминания о польском однофамильце.

Тем не менее, указанные недостатки не отменяют того факта, что диссертация А.В. Тихоновой выполнена на высоком научном уровне. Автореферат и опубликованные работы отражают основное содержание диссертации.

Диссертация А.В. Тихоновой на тему «Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.)» в полной мере является научно-квалификационной работой и соответствует п. 7 Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК РФ, а её автор заслуживает присужде-

ния учёной степени доктора исторических наук по специальности
07.00.02 – отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежной
истории МГГУ им. М.А. Шолохова

А.А. Орлов

25 марта 2015 г.

ПОДПИСА: Орлова АА
УДОСТОВЕРЯЮЩАЯ
НАЧ. ОТДЕЛА КАДРОВ Орлов

Данные об оппоненте:

Орлов Александр Анатольевич.

Доктор исторических наук, доцент.

Профессор кафедры зарубежной истории Института политики, права и социального развития ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова».

109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18.

Тел. 8(495) 647-44-77 (доб. 17-11; 17-14).